

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Руководство по анархо-синдикализму и либертарному социализму

Рецензия на книгу «Overcoming Capitalism:
Strategy for the Working Class in the 21st Century»
Тома Вентцеля

Уэйн Прайс

Уэйн Прайс

Руководство по анархо-синдикализму и либертарному
социализму

Рецензия на книгу «Overcoming Capitalism: Strategy for the
Working Class in the 21st Century» Тома Вентцеля

Скопировано 31.03.2024 с <http://surl.li/sckru>

Первоначально написано для виртуального журнала Black
Flag: Anarchist Review (Великобритания)

ru.anarchistlibraries.net

Wetzel, Tom (2022). *Overcoming Capitalism: Strategy for the Working Class in the 21st Century*. Chico CA: AK Press

Оглавление

Классовый конфликт	6
Революционное профсоюзное движение и антиэлекторализм	10
Две формы префигуративной политики	15
Антиленинизм и воинствующее меньшинство	18
Новое общество	22
Заключение: революционная стратегия	27
Литература	29

Литература

Том Ветцель предлагает способ построения синдикалистского либертарного экосоциализма. Он не столько выступает против голосования людей на выборах или создания продовольственных кооперативов, сколько он полагает, что и то, и другое не является стратегией победы над капитализмом. Он предлагает стратегию неизбирательных независимых движений и организаций, демократически организованных снизу, с народным участием и активным вовлечением. Осью этих движений должен быть труд, поскольку он занимает центральное место в производстве и экономике. Но каждый угнетенный и эксплуатируемый слой населения должен быть вовлечен и мобилизован. Единственное меньшинство, политические организации революционных либертарных социалистов, приверженных этой стратегии, необходимо организовать в ходе народной мобилизации. Это стратегия революции. Не упоминая само слово, Ветцель создал крупную анархическую работу.

Это важная книга. Том Ветцель представляет видение свободного, равноправного и кооперативного общества, без классов, государств и других форм угнетения. Оно будет непосредственно управляться внизу во всех сферах, включая экономику и общество. Он называет эту программу попеременно то «революционным синдикализмом», то «либертарным социализмом».

Традиционно «либертарный социализм» является синонимом «анархического социализма» и других взглядов, подобных анархизму, таких как советско-коммунистический марксизм или гильдейский социализм. Хотя Ветцель иногда ссылается на анархизм, он не называет свою программу «анархической» или «анархо-синдикалистской». Он делал это раньше (см. его эссе в Анархической библиотеке), но не в этот раз, по причинам, которые он не объясняет. По моему мнению, эта книга представляет собой изложение революционного классово-борющегося анархизма и расширение анархо-синдикализма.

Книга охватывает множество тем, в основном разделенных на три раздела. В первом анализируется, как функционирует наше общество (главы с 1 по 5). Вторая, составляющая основу работы, охватывает стратегии «победы над капитализмом» (главы с 6 по 10). Последняя рассматривает, каким может быть новое общество («либертарный экосоциализм») (глава 11).

Классовый конфликт

**Заключение:
революционная
стратегия**

ценообразования», позволяющую производить товары и услуги в соответствии с потребностями и доступностью.

Я не буду оценивать предложения Ветцеля. Я не против них, но и не поддержал бы их — кроме общей концепции децентрализованной федерации самоуправляющихся, коллективизированных отраслей и сообществ. Следуя Эррико Малатеста, я ожидаю, что разные сообщества, регионы и страны будут экспериментировать. Вероятно, они опробуют различные методы общественного производства, распределения благ, способы самоуправления, образования, социальной защиты, методы федерализации, типы технологий и так далее. Они выберут то, что сочтут лучшим. Хотя сделать предположения — это хорошо, предлагать конкретную систему еще слишком рано.

Его взгляд на современное общество основан на классовом анализе. Капиталистическое общество разделено на слои, связанные с получением и накоплением прибыли. Держится общество прежде всего на рабочем классе. Он производит товары и услуги для общества трудом своих «рук и ума». Класс капиталистов владеет средствами производства — капиталом — и поэтому способен выжать из труда рабочих избыточный доход — прибыль. Главное зло капитализма — не столько бедность (хотя её предостаточно), сколько господство. Люди не могут контролировать социальные силы, управляющие их жизнью. Капитализм — это аморальная система, которую необходимо «преодолеть» и заменить.

На этот классовый анализ повлиял, по крайней мере, классический марксизм. Хотя я революционный анархист-социалист, я, как и Ветцель, во многом согласен до определенной степени с анализом Карла Маркса того, как работает капитализм. «Важнейшим вкладом Маркса в социалистическое движение стал его анализ структуры и динамики капиталистического режима... Весь процесс накопления капитала построен на основе угнетения и эксплуатации. До сих пор либертарные социалисты в целом согласны с этими аспектами анализа Маркса». (стр. 312–314)

Однако Ветцель критикует марксизм за слишком упрощенное, по его мнению, деление общества на капиталистов и рабочих. Ветцель согласен с этим, но добавляет средний слой лакеев, который непосредственно обслуживает капиталистов: руководителей, менеджеров, контролеров, бюрократов, юристов и других более обеспеченных специалистов как частных предприятий, так и государственных служб. (Сюда не входят «белые воротнички», такие как учителя или служащие, которые являются частью рабочего класса.) Другие называют это «профессионально-управленческим классом» или «классом координаторов»,

но Ветцель предпочитает «класс бюрократического контроля».

Часто высказывается обвинение, повторенное Ветцелем, что Маркс не ожидал подъема бюрократов среднего звена при капитализме, но на самом деле оно неверно. (Например, см. *Capital*, vol. 3, chapter XXIII, or Engels, *Socialism: Utopian and Scientific* {Энгельс, «Социализм утопический и социализм научный»}) Ветцель использует эту концепцию, чтобы доказать, что недостаточно противостоять классу капиталистов-собственников. Также необходимо противостоять бюрократическому классу управления. Необходимо организовать так, чтобы трудящиеся могли напрямую контролировать свою жизнь без стоящей над ними бюрократической элиты, указывающей им, что делать, и эксплуатирующей их так же, как это делают капиталисты-собственники. (Это продолжает линию исторического видения анархизма, по крайней мере, со времен Михаила Бакунина.)

Ветцель прекрасно понимает, что классовый конфликт не есть единственное социальное разделение. Он полагает, что капитализм способствует возникновению других конфликтов, таких как расовый или гендерный. Они пересекаются и взаимодействуют с классовым. Например, он считает, что угнетение афроамериканцев имеет две классовые функции. Во-первых, большинство из них принадлежат к сверхэксплуатируемой и обнищавшей части рабочего класса. Капиталисты получают сверхприбыли, выплачивая им очень низкую заработную плату. Во-вторых, расизм служит расколу рабочего класса в целом. Белые рабочие могут чувствовать свое превосходство над цветными и отказываться работать вместе с ними ради общих целей — даже тех, достижение которых принесло бы им взаимную выгоду. (Это основная причина, по которой в США нет всеобщего здравоохранения, в отличие от всех других

Созидательная часть программы Ветцеля сформировалась под влиянием несколько источников, особенно программы Майкла Альберта и Робина Ханеля Учэкон {Parecon} («Экономика участия» («Participatory Economics»)). Фабриками, офисами и другими рабочими местами будут управлять сами работники. Если рабочие не будут управлять собой, то ими будет управлять какой-нибудь другой класс. Работа будет реорганизована таким образом, чтобы покончить с тем, что отдающие приказы стоят над исполнителями. Будет создана экологическая технология. Но не будет независимых, конкурирующих предприятий. Они будут объединены в федерации и сети, координируемые отзываемыми делегатами и групповыми решениями.

В свою очередь, сообщества, жилые микрорайоны и группы потребителей также будут организованы в собрания, объединенные в федерацию. Две федерации, сообщество и производитель, состоят из одних и тех же людей, но организованы разным образом, посредством «двойного управления» или «двухпалатной» системы. Путем диалога и переговоров они будут координировать экономические и политические решения. Возникнет множество «распределительных» центров инициативы и сотрудничества.

Я не буду подробно останавливаться на предложенной Ветцелем либертарной социалистической экономике. Он не поддерживает анархо-коммунистический подход Кропоткина, который был похож на представление Маркса о «высшей стадии» полного коммунизма, управляемого по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Скорее он предлагает мотивировать работников, «платя» им, обычно в зависимости от отработанного ими времени, плюс «пособия» для тех, кто еще не может работать. Он предлагает «нерыночную систему

за власти, сосредоточенной в их руках. Централизованно планируемая экономика должна иметь централизованно организованное государство. Вместо этого необходимо, чтобы каждый участвовал в организации, планировании и принятии решений на всех уровнях и всеми способами.

Точно так же Ветцель отвергает «рыночный социализм». Первоначально это означало использование централизованного планирования для имитации рынка. Сейчас это обычно означает управляемые работниками предприятия, конкурирующие на рынке. Демократически управляемые работниками они будут конкурировать так же, как и капиталистические предприятия, за исключением того, что капиталистов нет. (Подобная система существовала в Югославии во времена правления Тито, где конкурировали компании, находящиеся в общественной собственности и управляемые своими рабочими советами. На протяжении десятилетий это работало так же, как традиционный капитализм или сталинская система.)

Такую экономику нельзя считать демократической, несмотря на наличие рабочих советов на каждом предприятии. Вся система «управляется» неконтролируемым рынком, а не трудящимися. Деловой цикл, состоящий из подъемов и спадов, будет господствовать в рабочих кооперативах. У некоторых из них дела будут идти хорошо, у других — плохо, как это происходит с предприятиями в США. Более бедным предприятиям придется в плохие времена увольнять работников. Для регулирования рынка необходимо централизованное государство (в Югославии была диктатура). Советы рабочих на каждом предприятии могут нанять профессиональных управленцев, как это было в Югославии. Из них выкристаллизуется класс «бюрократического контроля». Со временем система скатится к традиционному капитализму.

промышленно развитых/империалистических стран). Поэтому расизм вредит белым рабочим, хотя и не так сильно, как цветным людям.

Он объясняет, что экологическая катастрофа вызвана стремлением капитала к накоплению прибыли, что выражается «переносом издержек». Капиталисты не оплачивают всю стоимость того, что они производят. Побочные «издержки» загрязнения окружающей среды или нарушения равновесного состояния мирового климата «оплачиваются» всем обществом или только рабочими — или вообще никем. Они не изымаются из прибыли конкретных предприятий и их владельцев.

Автор обсуждает конкретные проблемы американского и мирового капитализма, в том числе его упадок в последние десятилетия. Но он не раскрывает фундаментальные системные слабости капитализма: нестабильность, деловые циклы, тенденцию к снижению нормы прибыли, тенденцию к монополизации и тенденцию к стагнации. Этот ограниченный анализ ослабляет представляемую им общую картину.

Революционное профсоюзное движение и антиэлекторализм

Ветцель представляет программу постреволюционного, посткапиталистического общества после экспроприации капиталистов и демонтажа их государства. Он верит в новую систему, состоящую из самоуправляемых ассоциаций и сообществ, организованных в прямые демократические советы и собрания. Они будут связаны горизонтально через выбранных делегатов. Они будут из народа, в течение ограниченного периода времени и могут быть отозваны в любой момент.

Безгосударственному обществу необходимы средства разрешения споров, координации действий («планирования»), а также защиты людей от тех, кто совершает анти-социальные поступки (защита — это не то же самое, что месть или наказание). Но это не должно быть социально отчужденная бюрократическая структура, стоящая над остальным обществом и отстаивающая интересы эксплуататорского меньшинства, то есть государство. Рабочая или народная милиция могла бы заменить существующую полицию и армию — до тех пор, пока это необходимо. Федерацию коммун и самоуправляемых производств можно было бы назвать «формой политического устройства» или даже, говорит он, «правительством», но это не государство. (Я бы не стал использовать слово «правительство», хотя Петр Кропоткин иногда это делал.)

«Экономика» свободного общества не будет отличаться от других аспектов жизни общества. В частности, Ветцель отвергает идею централизованного экономического планирования сверху вниз. Он ссылается на печальный пример Советского Союза, и выступит против этого даже, если плановики назначаются выборным правительством. Общество слишком сложно, чтобы его могла понять и им управлять небольшая централизованная группа, какими бы гениальными не были её члены. Некоторые высокопоставленные плановики будут склонны к коррупции из-

Новое общество

Основой стратегии Ветцеля является построение массового движения — или союз движений — организованного на принципах общества, которое мы хотим увидеть («прообраз» {«префигурация»}). Оно должно активно управляться людьми, вовлеченными в него, горизонтально связанными и приверженными концепции, согласно которой нанесение вреда одному — это вред для всех (солидарность). Центральное место в этой стратегии занимают радикально демократические и по боевому настроенные профсоюзы,двигающиеся в революционном направлении. Они могут быть сформированы путем организации новых профсоюзов на большинстве (неорганизованных) рабочих мест в США. Рабочие также могут самоорганизовываться внутри существующих профсоюзов в радикально демократические группы, вопреки правящим профсоюзным бюрократам.

Это отличается от стратегии, направленной на избрание группы активистов, которая возьмет на себя управление профсоюзами и будет управлять ими лучше, чем это делали бюрократы, но все равно по-прежнему сверху вниз. Он говорит о «двух душах профсоюзного движения», бюрократической, централизованной организации, построенной на принципе «сверху-вниз», и основанной на солидарности, демократической самоорганизации рабочих, тех кто на самом деле составляют профсоюз.

Подчеркивая стратегическую мощь рабочих в экономике, он не ограничивает свой подход радикальным профсоюзным движением. Ветцель выступает за организацию сообществ, организацию квартиросъемщиков, объединения афроамериканцев, женщин, ЛГБТК и так далее. Их методы будут включать массовые демонстрации, акции гражданского неповиновения, коллективные отказы оплачивать квартирную плату, всеобщие забастовки, захват школ и рабочих мест. По мере того, как такое буйство разгорается

и народная борьба приносит успех, он надеется, что люди воодушевятся, у них повысится классовое самосознание, они откроются идеям революционеров и будут готовы к революции, которая заменит капитализм либертарным социализмом.

Такой подход ставит его в оппозицию стратегиям, которые доминируют среди левых. Основная стратегия левых — электорализм, стремящийся изменить общество через выборы. (Это восходит к избирательному партийному строительству, за которое выступал Маркс.) Это доминирующий подход Демократических социалистов Америки (ДСА, Democratic Socialists of America), крупнейшей социалистической организации США.

Большинство «электоральных социалистов» выступают за работу внутри Демократической партии, хотя исторически сложилось так, что она была кладбищем для народных движений, и несмотря на неприятие Марксом создания капиталистических партий. В отличие от левых партий в Европе, демократы никогда не говорили, что являются партией какого-либо «социалистического» толка, но всегда были прокапиталистическими (и, в своей ранней истории, сторонниками рабства).

Некоторые «демократические социалисты» критикуют демократов — по веским причинам — но выступают за создание новой, «третьей» партии левых, возможно на основе профсоюзов и других прогрессивных сил. Однако такая новая партия, скорее всего, будет сформирована (профсоюзными бюрократами, либеральными демократами и различными оппортунистами) только в случае массовых потрясений в обществе — сформированная для того, чтобы направить народные волнения по ложному пути обратно в электоральный реформизм.

Ветцель утверждает, что государство создано, чтобы служить интересам правящего класса капиталистов и не

ры), которые стоят больше, чем их заработная плата, и выкупают на свои деньги потребительские товары. Это создаёт излишек (прибыль) для правителей. Официально это была «плановая экономика», но она своих планов никогда не выполнила! И наконец, после многих лет застоя, она распалась и превратилась в традиционный капитализм. Похожий процесс произошел в Китае, но там сохранилась диктатура Коммунистической партии и государственное господство на тепер уже явно капиталистическим рынком.

Однако на практике политическая разница между теориями новой системы и теориями государственного капитализма невелика (хотя «государственный капитализм» лучше объясняет, как Советская Россия могла трансформироваться в традиционный капитализм). Основная идея заключается в том, что правящие партии ленинского типа создают авторитарные, эксплуататорские системы.

личие от ленинской авангардной партии она не стремится захватить власть, взять под свой контроль массовые организации или управлять новым государством. Он существует только для того, чтобы содействовать рабочим и угнетенным людям в их самоорганизации и борьбе за свое освобождение. Естественно, ее внутренняя организация должна быть демократической и федеративной, а не построенной на принципе ленинского «демократического централизма».

Помимо превосходного краткого изложения истории русской революции, Ветцель дает анализ сталинской социальной системы, существовавшей в СССР, Восточной Европе, маоистском Китае и других странах. Он считает, что «класс бюрократического контроля» захватил власть и коллективно создал систему эксплуатации рабочих и крестьян. Для этого необходимо крайне авторитарное государство. На мой взгляд, это точно. К сожалению, он рассматривает это как новую систему эксплуатации, отличающуюся и от капитализма, и от феодализма. Он не даёт этой системе названия, но различные теоретики называют ее «бюрократическим коллективизмом» или «координаторизмом».

По моему мнению, сталинская Россия представляла собой вариант капитализма, который лучше всего назвать «государственным капитализмом». Государство (состоящее из бюрократического правящего класса) было инструментом накопления капитала, «персонифицированным носителем капитала», как Маркс называл буржуазию. На него оказывала давление конкуренция на мировом рынке с другими национальными государствами и международными корпорациями, а также внутренняя конкуренция между внутренними ведомствами. Рабочие покупаются на рынке труда (продающие свой товар - рабочую силу), нанимаются на работу за денежное вознаграждение или заработную плату, производят на продажу товары (това-

может служить рабочему классу и угнетенным. Выборы могут на какое-то время привести к реформам, но не к трансформации общества. И государство, скорее всего, проведет реформы и послужит на пользу людям только в том случае, если снизу его будет подпирать массовая борьба. Социальная программа «Нового курса» появилась благодаря широкомасштабной борьбе профсоюзов, а законодательство о гражданских правах было принято в результате массовых демонстраций «гражданского неповиновения» и «бунтов» афроамериканцев. Теперь члены профсоюзов составляют очень маленькое меньшинство рабочей силы, а на права афроамериканцев идет наступление. Выборы не привели к долгосрочным решениям.

Он описывает историю и анализирует государственный аппарат США, показывая серьезные ограничения, заложенные в его «демократию». Конечно, трудящимся и радикалам легче жить при либеральной демократии, чем при фашистском или сталинском тоталитаризме. Но даже самые «демократические» из буржуазных представительных демократий не могут быть ничем иным, как действующими сверху-вниз машинами с господством капиталистов. Они существуют, чтобы фракции капиталистического класса могли урегулировать свои разногласия без особого кровопролития, и, чтобы люди оставались пассивными, веря в то, что они «свободны».

Он пишет: «Стратегия перемен, ориентированная на выборы и политические партии, имеет тенденцию сосредотачиваться на избрании лидеров, которые получают власть в государстве, что принесет пользу нам.... Электоральная стратегия ведет к развитию политических машин, в которых массовые организации рассчитывают на профессиональных политиков и партийных деятелей».

(стр. 231)

Электоральные социалисты могут также заниматься другой деятельностью, такой как поддержка забастовок или организация сообщества. Ветцель выступает за сотрудничество с ними в такой деятельности, формируя там, где это возможно, единые фронты.

Наследники Ленина имеют множество вариантов ленинизма. От сторонников сталинского и маоистского тоталитаризма до многочисленных разновидностей троцкизма и либертарно-автономного марксизма С.Л.Р. Джеймса и Райи Дунайской.

Ветцель сосредотачивается на ленинизме как на стратегии построения централизованной однородной партии, действующей на основе принципа «сверху-вниз», целью которой является революционное свержение капиталистического государства. На смену ему придет новое государство, управляемое партией. Централизованная партия будет управлять централизованным государством, которое будет контролировать централизованную экономику — в конечном итоге в мировом масштабе. То, что такая партия, каковы бы ни были ее первоначальные демократические идеалы рабочего класса, в конечном итоге окажется полностью авторитарной, не должно удивлять.

Ветцель понимает, что всё население спонтанно в едином порыве не становится революционным. Вместо этого люди, группы, слои со временем радикализируются по отдельности, по мере того, как радикализация распространяется в народных массах. Синдикалисты давно признали существование «воинствующего меньшинства» среди рабочего класса. Ветцель стремится организовать сети воинствующих рабочих (и организаторов воинствующих сообществ, воинствующих афроамериканских активистов и т.д.). И среди них создавать революционные либертарные социалистические политические организации для активного участия в более широких массовых организациях. Это называли (неуклюже) «двойным организационизмом».

Как и ленинская авангардная партия, либертарная социалистическая организация создается для продвижения программы, развития своих идей и координации деятельности своих воинственно настроенных активистов. В от-

**Антиленинизм и
воинствующее
меньшинство**

**Две формы
префигуративной
политики**

Ветцель также критикует программу, защищаемую многими анархистами, которую иногда называют «двоевластием» или «контринститутами» и которую он называет «эволюционным анархизмом». Идея состоит в том, чтобы построить некапиталистические и негосударственные сообщества, малый бизнес и местные ассоциации. Это могут быть потребительские кооперативы, предприятия, управляемые работниками (производственные кооперативы), фермерско-потребительские ассоциации, фонды с доверительной собственностью на землю, кредитные союзы, жилищные кооперативы, независимые прогрессивные школы и т.д. Они будут расширяться до тех пор, пока не сокрушат капитализм и государство. (Я называю это «стратегией кудзу».) В этом нет ничего нового. П. Ж. Прудон, первый человек, назвавший себя «анархистом», предлагал именно такой подход. Сегодня, отмечает Ветцель, ее отстаивает, в частности, Либертарная социалистическая фракция ДСА.

Он не против создания продовольственных кооперативов или управляемых работниками компаний. Они могут быть хороши сами по себе. Но он отвергает это как стратегию для победы над капитализмом. Рынок есть даже более капиталистический институт, чем государство! Различные виды кооперативов создавались и процветали при капитализме, главным образом на периферии экономики. Они не представляют угрозы для целостности капитализма.

Кооперативы редко располагают капиталом, необходимым для конкуренции с гигантскими корпорациями, составляющими основу системы. Они находятся под влиянием циклов рынка. И если бы они действительно стали угрозой, вмешалось бы правительство. Вы можете игнорировать государство, но оно не будет игнорировать вас. Если бы кооперативы стали опасны для системы, они были бы объявлены вне закона и раздавлены правительством.

Ветцель проводит «различие между двумя различными типами организаций: (а) массовыми организациями борьбы (такими как профсоюзы рабочих, организации квартиросъемщиков и т.д.) (б) организациями, управляющими социальными ресурсами (такими как рабочий кооператив, социальный центр, кооператив по уходу за детьми, фонд с доверительной собственностью на землю и т.д.)» (стр. 214). По его мнению, «синдикалистская стратегия построения контролируемых рабочими профсоюзов (и других низовых демократических организаций), действующих посредством участия рядовых членов и прямого коллективного действия, действительно является стратегией построения контрвласти.» (стр. 218–219) И подготовки к революции.